

Однако вскоре Му Су шел по улице один, и его вид уже не был таким вызывающим, как раньше. Навстречу ему шла пара влюбленных, которые прямо перед ним начали целоваться. У Му Су чуть глаза на лоб не полезли от удивления, вспомнив прошлогодний неловкий случай. В гневе он прошел между ними, по-детски топая ногами и продолжая свой путь.

Пьянуя два дня подряд, Му Су остановился перед маленьким магазинчиком, уставившись на пачку пива. Внезапно он осознал, что в последнее время его преследовали одни неприятности, но каждый раз после выпивки он чудесным образом восстанавливался. Алкоголь — действительно замечательная штука.

Когда в руке осталась лишь последняя банка пива, он запрокинул голову, опрокидывая в рот последний глоток, и бормотал:

— Кто сказал, что я не умею целоваться? Просто та девчонка была слишком уродливой. Я, Му Су, в конце концов... в конце концов, тоже довольно ничего собой представляю. Не стал целоваться только потому, что она слишком страшная!

Ругаясь на ходу, он вдруг захотел перекусить. Однако, оглядевшись, заметил, что почти все заведения на улице уже закрылись. Только вывеска одной закуской с жареной курицей еще светила, и он направился к ней.

Едва он попытался войти, как владелец вытолкнул его:

— Мы закрываемся, приходите завтра пораньше.

— Нельзя... Я хочу жареной курицы! — Му Су говорил невнятно, будучи сильно пьяным.

Видимо, владелец, считая его пьяницей, решил забыть о принципе «клиент всегда прав» и наотрез отказался пускать его:

— Уходите, уходите, мы больше не продаем.

— Я тебе говорю, у меня есть деньги. Если ты не дашь мне поесть, я скуплю всю твою жареную курицу и заброшу твой дом этими курами, чтобы ты жил в окружении «кудах-тах-тах, кудях-тах-тах». — Му Су подражал курице и толкал владельца. — Кудях-тах-тах!

— Что происходит? — Цинфэн с рюкзаком за спиной вышел изнутри.

Владелец обернулся к нему с мольбой:

— Здесь какой-то пьянчужка настаивает на жареной курице.

— Это ты! — не глядя внимательно, по фигуре и голосу Цинфэн сразу понял, кто этот маленький пьяница.

Услышав, что они, похоже, знакомы, владелец быстро толкнул Му Су в объятия Цинфэна:

— Если вы знакомы, тем лучше, заберите его, заберите!

— Ты меня толкаешь! — Му Су разозлился, надул щеки и попытался наброситься на владельца, но Цинфэн крепко его удержал. — Ты снова напился, не мешай людям закрываться.

— Кудях-тах-тах, кудях-тах-тах, кудях-тах-тах...

Цинфэн с трудом оттащил Му Су к входу в переулок и лишь тогда немного ослабил хватку. Му Су продолжал подражать курице, но его щеку крепко ущипнули:

— Сколько тебе лет, что ты каждый вечер напиваешься? И почему это всегда я тебя нахожу? Если ты сегодня снова полезешь в драку, я... — Цинфэн указал на мусорный бак. — Я брошу тебя в мусорный бак.

Му Су уже собирался разозлиться, но его взгляд вдруг встретился с лицом Цинфэна. Пальцы Му Су нежно провели по его щеке, словно дразня:

— Эй? А этот симпатичный, очень даже ничего, вполне подходит для поцелуя.

— Что? — Цинфэн схватил непослушную руку Му Су, но не ожидал, что тот прыгнет, как маленькая обезьянка, и повиснет на нем, плотно прижавшись губами к его. Спина Цинфэна с силой ударилась о стену.

Едва освободившись от этого маленького развратника, Цинфэн увидел, что тот выглядит вполне довольным, причмокивая губами:

— Как приятно...

— Ты совсем с ума сошел! — Он оттолкнул Му Су, схватил его за плечи и начал читать нотацию. — Сначала драка, потом жадность, теперь это... Ты собрал все пороки: пьянство, разврат, алчность и гнев. Ты специально издеваешься надо мной?

— Я хочу еще... — Му Су поднял голову, вытягивая губы для поцелуя, но Цинфэн с отвращением прикрыл его лицо рукой и оттолкнул. — Ты совсем перестал различать пол.

— Еще поцелуй, хочу поцелуй. — Му Су раскинул руки, но Цинфэн слегка толкнул его, и тот упал на землю, громко заплакав.

— Плачь, я на этот раз тебя не спасу. — Цинфэн отряхнул свою одежду и направился к автобусной остановке.

Однако плач позади не прекращался, и в голове невольно всплыли новости о том, что мальчики такого возраста часто становятся жертвами извращенцев.

Плач внезапно прекратился, и Цинфэн почувствовал что-то неладное. Он развернулся и пошел обратно.

Мужчина лет тридцати присел на корточки перед маленьким пьяницей, что-то говоря ему. Тот, похоже, сопротивлялся и кричал:

— Ты воняешь, уходи, уходи!

— Что ты один пьяный ночью? Пойдем с дядей домой, хорошо? — Мужчина, не обращая внимания на сопротивление, начал его лапать, а пьяница кричал еще громче. — Воняешь, воняешь!

— Что ты делаешь! — Цинфэн ударил мужчину своим рюкзаком, заступив перед Му Су. — Что ты задумал, убирайся!

После того как мужчина убежал, Цинфэн смотрел на маленького пьяницу с досадой:

— Посмотрим, осмелишься ли ты снова напиться, тебя же обманут, а ты и не заметишь! — Он сильно стукнул его по голове. — Сможешь сам встать?

Увидев, что Му Су долго не может подняться, он протянул руку и снова взвалил пьяницу на спину:

— Не знаю, может, я в прошлой жизни тебе должен, раз каждый раз после пьянки тебя провожаю.

В третий раз Цинфэн с трудом вошел в полицейский участок. Как назло, тот самый полицейский как раз менялся с дежурным, и он снова был на месте.

Цинфэн, краснея, положил его на диван и стоял рядом, выслушивая подозрительный взгляд полицейского:

— Что здесь происходит?

— Он снова напился, и я снова его нашел. Ничего не оставалось, как привести сюда. Надеюсь, вы не скажете, что у него снова нет никаких данных.

— Как и говорил, у него снова нет никаких данных, и сегодня утром он снова одолжил у меня двадцать юаней. — Полицейский на этот раз выглядел вполне спокойно. — Я просто не могу понять, как в наше время мошенники дошли до полиции. Бесплатный ночлег в участке, да еще и двадцать юаней в день, это шестьсот юаней в месяц, неплохой заработок.

— Дядя, я правда его не знаю. Этого ребенка чуть не увел извращенец, ничего не оставалось, как привести сюда. — Цинфэн вытер пот. Этот маленький пьяница — настоящий мастер наживы.

— Спать можно, но на этот раз ты не уйдешь. Когда он проснется и оставит информацию, тогда уйдешь. Как пришли, так и уйдешь. Сегодня этот диван ваш, спокойной ночи! — С этими словами полицейский закрыл дверь комнаты отдыха, не оставив Цинфэну шанса на объяснение.

В комнате был только один диван, и маленький пьяница лежал на нем поперек. Цинфэн несколько раз прошелся туда-сюда, пока ноги не затекли, затем подвинул голову пьяницы и сел на край дивана. В результате голова пьяницы упала на его колени.

От нечего делать он посмотрел на маленького пьяницу. Тот действительно был симпатичным мальчиком, но он впервые видел такого симпатичного, но такого распутного ребенка, который три дня подряд напивался, и не мог понять, зачем он это делает.

Пальцы Цинфэна коснулись губ пьяницы, вспомнив, как его поцеловали в переулке. Видимо, тот принял его за ту девушку, которую любил. Выглядел он довольно скрытным.

— Уходи, разве можно издеваться, если нет денег? Учишься, значит, ты лучше всех? — Маленький пьяница начал бормотать во сне. — Ладно, ладно, я плохой человек, вы все такие благородные.

Цинфэн не смог понять, что он имел в виду, но, вспомнив три случая пьянства, невольно подумал о старой поговорке: «Каков за вином, таков и в жизни».

— Похоже, твой характер действительно не очень хорош.

Ночь прошла. Му Су перевернулся, почувствовав, что под головой что-то мягкое, а на голове лежит рука. Он схватил ее, слегка открыл глаза и увидел руки. Перевернув их, он вдруг осознал, что снова заснул в каком-то странном месте.

С криком он резко сел на диване:

— Ах!

Цинфэн, который всю ночь сидел, слегка оперевшись и закрыв глаза, от этого вздрогнул, и его лоб слегка наморщился от головной боли.

— Кто ты такой? — Му Су потребовал ответа от незнакомца, который держал его голову всю ночь.

<http://bllate.org/book/16764/1540872>